

ТЕРМИНОЛОГИЯ МАТЕРИАЛОВ О НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ В ПЕЧАТНЫХ СМИ

В. А. МАРТИНОВИЧ¹⁾

¹⁾Минская духовная академия, ул. Зыбицкая, 27, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются результаты исследования терминологии статей о новых религиозных движениях в печатных СМИ Республики Беларусь 1988–2015 гг. В выборочную совокупность вошла 631 статья, где было выявлено 76 разных спецтерминов, используемых прессой для именованья организованных форм нетрадиционной религиозности. Показано, что практически все, в том числе изначально нейтральные, термины достаточно быстро после попадания в прессу приобретают негативные коннотации. Негативно нагруженные термины могут использоваться даже в нейтральных статьях о новых религиозных движениях. При этом терминология в целом оказалась второстепенным компонентом в процессе освещения проблематики нетрадиционной религиозности. В значительной группе статей (48,5 %) какие-либо специальные термины отсутствуют вообще. Печатные СМИ критикуют новые религиозные движения и идентифицируют религиозные сообщества как с использованием специальных терминов, так и без них. Дискурс печатных СМИ отличается наименьшей среди всех институтов общества чувствительностью к простейшим смысловым оттенкам и различиям между спецтерминами. Выявлена степень распространенности и частотности употребления в прессе всех найденных спецтерминов.

Ключевые слова: новые религиозные движения; печатные средства массовой информации; терминология; нетрадиционная религиозность.

TERMINOLOGY OF MATERIALS ABOUT NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN PRINT MEDIA

V. A. MARTINOVICH^a

^aMinsk Theological Academy, 27 Zybickaja Street, Minsk 220030, Belarus

This article analyses the results of a study of the terminology of articles on new religious movements in the print media of the Republic of Belarus in 1988–2015. The sample included 631 press articles; 76 different special terms were used by the press to name organised forms of unconventional religiosity. It is shown that practically all, including initially neutral terms, acquire negative connotations rather quickly after getting into the press. Negatively loaded terms can be used even in neutral articles on new religious movements. At the same time, terminology as a whole turned out to be a secondary component in the process of covering the problems of unconventional religiosity. In a significant group of articles (48.5 %), there are no special terms at all. Print media criticise new religious movements and identify religious communities, both with and without specific terms without any substantive difference. The discourse of the print media is distinguished by the least sensitivity to the simplest semantic shades and differences between special terms among all other institutions of society. The degree of prevalence and frequency of use in the press of all found special terms was revealed.

Keywords: new religious movements; printed massmedia; terminology; unconventional religiosity.

Образец цитирования:

Мартинович ВА. Терминология материалов о новых религиозных движениях в печатных СМИ. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;3:55–63.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-55-63>

For citation:

Martinovich VA. Terminology of materials about new religious movements in print media. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;3:55–63. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-55-63>

Автор:

Владимир Александрович Мартинович – доктор теологии, кандидат социологических наук; заведующий кафедрой апологетики.

Author:

Vladimir A. Martinovich, doctor of science (theology), PhD (sociology); head of the department of apologetics.
nrmsect@yandex.ru

Введение

Проблема терминов, используемых печатными СМИ в отношении организованных форм нетрадиционной религиозности, или новых религиозных движений (НРД), привлекала внимание как западных, так и отечественных ученых, в частности Дж. Ричардсона [1], А. Шэффлера [2, S. 148–178], А. В. Пчелинцева [3, с. 224–230] и др. В подавляющем большинстве работ специальной терминологии прессы придается неоправданно большое значение, а сами труды ученых выстраиваются по трехчастной схеме: 1) выявление нескольких наиболее распространенных в прессе терминов, например «секта» и др.; 2) установление у найденных терминов негативных коннотаций; 3) замечание о недопустимости использования негативно эмоционально нагруженных терминов в материалах СМИ, так как это может привести к стигма-

тизации НРД и прочим отрицательным последствиям. Научная ценность этих трудов весьма сомнительна не потому, что их авторы неправы в своих выводах (напротив, выводы достаточно точны), а потому, что не исчерпывают эвристический потенциал данной темы и не замечают более серьезных и важных проблем и вопросов, с ней связанных. Без внимания исследователей остаются диапазон вариативности терминологии, ее характеристики, функции, место и роль в системе репортажей о НРД, распространенность, частотность, разность контекстов употребления спецтерминов и т. д. В настоящей статье предпринята попытка разрешения ряда обозначенных вопросов, но в целом она является введением в заявленную проблематику и не может претендовать на полноту их освещения.

Исследование терминологии

В выборку предшествующих исследований рекламы и идентификации НРД в белорусской прессе входили статьи из 76 печатных СМИ (28 республиканских, 14 областных, 11 районных и 23 городских) [4; 5]. В настоящем исследовании количество печатных СМИ, равно как и хронологические рамки (1988–2015), осталось прежним. Как и при изучении идентификации НРД, в выборку включались все материалы СМИ, посвященные анализу проблематики нетрадиционной религиозности. На стадии формирования выборочной совокупности специально не делалось никакой поправки на наличие либо отсутствие специфической терминологии в статьях. Учет публикаций без спецтерминологии был необходим для анализа места последней в материалах о нетрадиционной религиозности в целом. В результате к статьям из исследования идентификации НРД, проводившегося в 2017 г., была приобщена большая группа из 110 статей о НРД, найденных автором за прошедшие 3 года. Генеральная совокупность статей, посвященных НРД, неизвестна, а искомые материалы для выборки неравномерно распределены среди печатных СМИ разных типов. В силу этого отбор публикаций для анализа производился методом доступной выборки. В итоге в выборочную совокупность вошла 631 статья. Для исключения негативного влияния на выборку в нее не включали-

лись рекламные статьи НРД, а также материалы из религиозной прессы (например, «Церковное слово»), иностранных газет, имеющих официальные представительства в Беларуси («Аргументы и факты в Беларуси» и т. п.), специализированных антисектантских СМИ («Личность» и др.).

Анализ статей производился методом стандартизированного опроса текста, технология которого была разработана Центром социологических и политических исследований БГУ под руководством Д. Г. Ротмана [6]. Бланк опроса текста включал в себя несколько релевантных для данной статьи вопросов: 1) «Какая терминология используется в процессе идентификации религиозных групп в качестве НРД?»; 2) «Какая терминология используется для обозначения нетрадиционных религиозных сообществ?»; 3) «Как часто используются специальные термины в тексте?». Разделение первого и второго вопросов обосновано тем, что специальная терминология в статьях может присутствовать не только для идентификации конкретных групп, но и без всякой привязки к данному процессу, например в рамках общих рассуждений о феномене нетрадиционной религиозности в целом. Помимо этого, в исследовании учитывались тип СМИ, время и место издания, авторство материала, перечень идентифицируемых в статьях НРД с их типологическими характеристиками.

Диапазон вариативности спецтерминологии

В рамках других исследований автору удалось найти 403 специализированных термина, используемых для обозначения малых религиозных сообществ. Большинство из них были разработаны в качестве альтернативы термину «секта», передают различные смысловые оттенки последнего и призва-

ны его уточнить или полностью заменить. За каждым из этих терминов стоит более или менее развитая теория (иногда сразу несколько теорий). Многие частично либо полностью сливаются по смыслу, большая часть не представляет особой ценности для науки. Тем не менее они в различной степени

отражают особенности восприятия феномена нетрадиционной религиозности с позиций разных институтов общества. Задачей будущих исследований являются деление данных терминов на группы по разнообразным признакам, выяснение частотности и специфики их использования в различных дискурсивных практиках. Настоящее исследование позволило установить факт употребления в печатных СМИ Беларуси не менее 76 спецтерминов¹. История их появления и развития, а также пути проникновения в СМИ являются темой отдельного исследования. Можно только предположить, что, несмотря на достаточно внушительное количество, они не исчерпывают собой все многообразие русскоязычных терминов, используемых печатными СМИ в отношении малых религиозных сообществ. В рамках настоящего исследования также не представляется возможным выделить спецтермины, употребляемые исключительно в печатных СМИ, так как до сих пор не изучена соответствующая терминологическая палитра дискурсивных практик иных институтов белорусского общества.

Одни и те же термины как в разных, так и в одной дискурсивной среде могут получать отличные друг от друга определения. Так, например, в науке термин «секта» трактуется как религиозная организация, образовавшаяся в результате откола от другой религиозной организации с изменением ее вероучения и культовой практики, хотя встречаются и иные формулировки. В печатных СМИ термин «секта» периодически означает деструктивную религиозную организацию, пагубно влияющую на физическое и психическое здоровье человека, подрывающую устои общества. При этом в прессе можно встретить статьи, заимствующие в целом чуждые для нее стили, жанры и подходы к освещению

проблематики НРД, а вместе с тем разные научные и иные дефиниции термина «секта». Качественный анализ определений терминов играет важную роль в целостном анализе заявленной темы, но по своим масштабам выходит за рамки настоящей работы.

Не все спецтермины из статей, посвященных НРД, имели непосредственное отношение к малым религиозным сообществам и учитывались в исследовании. Так, в выборку не вошла большая группа терминов, которыми в статьях о НРД обозначались традиционные религии: «церковь», «конфессия», «культурообразующая конфессия», «деноминация», «традиционная религия» и др. В число спецтерминов, относящихся к малым религиозным сообществам, также не были включены 4 спецтермина, отличающихся наиболее высоким уровнем обобщения и полной зависимостью от контекста употребления: «организация», «община», «религиозная организация» и «религиозная община». Их прочтение зависело от контекстуально обусловленной референции к одному из типов религиозной организации, традиционным религиям или НРД, а порой к тем и другим в одном материале одновременно. Смысловая нагрузка этих терминов отличалась общим характером («быть структурированными в виде общины или организации, в том числе обладающей религиозными характеристиками»), и только особенности контекста определяли, о каком типе организаций идет речь. В отличие от любого из 76 приведенных спецтерминов, равно как и в отличие от терминологии, относящейся к традиционным религиям, вышеупомянутые 4 термина не являлись идентификационным маркером, дифференцирующим религиозное пространство на отдельные группы, а, скорее, наоборот, стирали какие-либо различия между ними.

Негативные коннотации спецтерминологии

С каждым из 76 спецтерминов в печатных СМИ сопряжены негативные коннотации. Не менее чем с 30 из них негативный смысл связывается не только в СМИ, но и в большинстве других контекстов из-за наличия слов «деструктивный», «тоталитарный», приставок *псевдо-* и *лже-*. Остальные 46 спец-

терминов в иных дискурсивных средах, в частности науке, могут и не иметь никаких эмоционально нагруженных значений и смыслов (см., например, использование П. Бергером термина «ересь» [7], общераспространенное со времен М. Вебера употребление в социологии термина «секта» и др.).

¹Аудиторный культ, деструктивная группа, деструктивная организация, деструктивная религиозная организация, деструктивная религиозная секта, деструктивная религия, деструктивная секта, деструктивная тоталитарная секта, деструктивный культ, деструктивный неокульт, ересь, еретическая религиозная организация, еретическое лжеучение, клиентурный культ, культ, культ нового времени, культовая группа, лжерелигия, лжеучение, неокульт, неокультизм, неокультное объединение, неомистическая культовая организация, неомистический культ, неорелигиозная секта, неорелигиозное течение, неорелигия, нетрадиционное вероучение, нетрадиционная духовность, нетрадиционная конфессия, нетрадиционная религиозность, нетрадиционная религия, нетрадиционная секта, нетрадиционное религиозное движение, нетрадиционное религиозное объединение, нетрадиционное религиозное течение, нетрадиционное сектантское течение, нетрадиционный культ, нетрадиционный религиозный культ, новая культовая организация, новая религиозная организация, новая религиозная секта, новая религия, новая секта, новое религиозное движение, новое религиозное направление, новое религиозное объединение, новое религиозное течение, новый культ, новый нетрадиционный культ, псевдорелигиозная деструктивная группа, псевдорелигиозная организация, псевдорелигиозная секта, псевдорелигиозное движение, псевдорелигиозное течение, псевдорелигиозное формирование, псевдорелигиозность, псевдорелигиозный культ, псевдорелигиозный неокульт, псевдорелигия, психокульт, психопатическая секта, религия нового века, секта, сектантство, сектантская организация, сектантское движение, сектомафия, сектоподобное общество, тоталитарная секта, тоталитарный культ, церковь-секта, чужеродный религиозный культ, экстремистская секта, эрзац-религия.

Для сферы публичного обсуждения сектантства, протекающего по большей части вне границ научного дискурса, эмоциональность, безосновательность критериев, а также терминология, отягощенная негативными коннотациями, являются нормой, а нейтральные материалы и обоснованный понятийный и терминологический аппарат – исключением из правила. Даже в тех случаях, когда отдельные термины, например «секта», «новая религия», «НРД» и т. д., в научном дискурсе негативных значений не имеют, в прессе они их автоматически приобретают практически сразу после начала использования. Процесс формирования негативной смысловой нагрузки вокруг изначально нейтральных терминов носит комплексный характер и заслуживает отдельного исследования. В настоящей работе можно только наметить некоторые контуры для будущего разрешения данного вопроса.

Во-первых, этот процесс выходит за рамки исключительно специфики массмедиа и связан со всеми институтами общества, вовлеченными в разные формы реакции на феномен нетрадиционной религиозности. Основная масса общественных реакций далека от продуманного, отстраненно-объективного и независимого осмысления данного феномена и бросается в две крайности: необдуманно-восторженное и некритическое принятие малых религиозных групп; неотрефлексированную слепую и агрессивную их критику. Такие настроения поддерживаются и развиваются, с одной стороны, самими НРД, вкладывающими серьезные ресурсы в создание благоприятного имиджа, а с другой – людьми, организациями и институтами общества, видящими в НРД угрозу для себя и окружающих. СМИ с учетом уже своих специфики и интересов отражают и усиливают эти настроения. Позитивный импульс со стороны НРД к СМИ приводит к их массивной рекламе, которая, как это было показано ранее, охватывает в 4,4 раза больше НРД по сравнению с количеством критикуемых на страницах СМИ малых религиозных групп [4]. Негативный импульс доминирует среди материалов СМИ, посвященных анализу данного феномена. При этом основным, часто незамечаемым профильными специалистами контекстом, на фоне которого происходит критика НРД в СМИ, является некритическая, неотрефлексированная, эмоционально позитивная массивная их же реклама, многократно превышающая объемы критики [4].

Во-вторых, сами НРД достаточно часто используют соответствующую терминологию с негативными коннотациями. Даже поверхностное изучение их литературы и материалов обнаруживает многочисленные обращения к проблематике сектантства. НРД предупреждают своих членов и население в целом о возможных опасностях со стороны

каких-то «вредоносных сект» и видят единственное спасение от всех бед в собственной организации. Периодически такие материалы НРД попадают и в СМИ. В исключительно редких случаях НРД как в своих внутренних публикациях, так и на страницах печатных СМИ последовательно отвергают весь спектр негативно нагруженных терминов в качестве некорректных и изначально неприменимых ни к каким религиозным группам в принципе. Но даже в этих случаях они используют какие-то свои собственные термины. Не реагировать на тему сектантства НРД не могут, поскольку такая реакция является значимой частью их позиционирования самих себя в обществе, относительно наиболее важных составляющих которого они вынуждены давать своим членам позитивные, негативные и нейтральные оценки и объяснения. Отсутствие механизма формирования четких границ с другими религиозными организациями может стать причиной перехода в последние их собственных членов. Существенным элементом таких границ являются и особые термины, которыми НРД обозначают все иное, чужое, не свое. Наиболее часто НРД избирательно отвергают одни общераспространенные термины и употребляют другие, не менее распространенные.

Таким образом, НРД в основной своей массе выступают не столько против «негативной» терминологии в целом, сколько против ее использования по отношению к ним самим. Для НРД несогласие с «плохими» терминами является частью религиозной полемики об основах веры. В рамках данной борьбы за правильные названия малые религиозные группы достаточно враждебно воспринимают любые несанкционированные ими новые термины, которые применяют к ним журналисты. Самый нейтральный термин СМИ может быть увиден НРД как опасный, дискредитирующий и оскорбительный даже в тех случаях, когда журналист никаких соответствующих коннотаций и смыслов с ним не связывает. В качестве примера можно привести весьма примечательный факт недовольства одной религиозной группы в США использованием в отношении нее в прессе якобы дискредитирующего термина «НРД». Произошло это в 1952 г., т. е. на начальной стадии формирования данного термина, до появления антикультуовой школы, раньше каких-либо системных попыток его употребления в СМИ применительно к малым религиозным группам и задолго до того, как многие сектантские сообщества станут стремиться к тому, чтобы их именovali именно НРД².

В-третьих, сама логика и специфика СМИ в открытом обществе ориентируют журналистов на рассказ о животрепещущих проблемах. Феномен нетрадиционной религиозности, как и множество иных

²См.: Correction // Eugene Register-Guard. 1952. 19 Jan. P. 4.

тем, интересует их исключительно в конфликтном и проблемном аспектах. Широкий диапазон заурядных и повседневно скучных НРД, равно как и позитивные стороны деятельности НРД, для СМИ не представляет интереса. Они избирательно обращаются к наиболее проблемным случаям и ситуациям, некорректно обобщают их и получают достаточно красочный развлекательный материал, соответствующий ожиданиям публики.

На уровне системы СМИ в целом в любой отдельно взятой стране процесс наделения нейтральных терминов негативными коннотациями не поддается контролю и регулированию на макроуровне, даже в условиях цензуры СМИ и полного подавления свободы слова. Тоталитарные режимы не могут и не хотят позитивно или даже нейтрально освещать деятельность религиозных организаций, тем более иностранного происхождения, поскольку воспринимают такие репортажи как идеологическую диверсию. В демократических обществах религиозные группы активно рекламируют себя в СМИ за большие деньги, но незаинтересованное и не связанное с влиянием религиозных организаций нейтральное повествование об их деятельности также является исключением из правила в силу обозначенной выше специфики свободных СМИ.

История знает примеры, когда на микроуровне как отдельными учеными, так и целыми группами предпринимались искусственные попытки поменять «плохие» термины в СМИ на «хорошие». Так, с конца 1970-х гг. группа ученых из разных стран мира начала согласованно употреблять в работе со СМИ термины «НРД» и «новая религия» с открыто декларируемой целью замещения ими негативно нагруженной терминологии прессы. На нехарактерную для ученых активную работу с прессой этих людей вдохновили активная социальная позиция и конструктивистская вера в возможность искусственной корректировки института СМИ в нужном направлении «снизу». Они давали СМИ интервью, в которых протестовали против негативных коннотаций терминов «секта» и «культ» в прессе, на страницах газет и различных журналистских форумах говорили о необходимости использования в СМИ нейтральной терминологии, озвучивали и небезуспешно опровергали уже сложившиеся стереотипы в отношении сектанства, сами активно употребляли термины «НРД» и «новая религия». Находясь в самой гуще баталий в СМИ вокруг малых религиозных сообществ, эта группа обоснованно и последовательно защищала новые нейтральные термины. Однако многочисленные выступления в прессе

Дж. Нидлмана³, Т. Роббинса и Д. Энтони⁴, Л. Доусона⁵ и других авторитетных ученых, в том числе и социологов – борцов с «плохими» терминами, не возымели ожидаемого эффекта. Одни из них достаточно быстро поняли невозможность и бесперспективность этого начинания и прекратили эксперимент (так, еще в 1981 г. немецкий социолог Г. Керер отметил, что термин «новая религия» уже обладает негативными коннотациями в общественном дискурсе [8, S. 7–11]). Другие уже вне всякой связи с данной группой пытаются до сих пор воспитывать прессу.

Тем не менее этими учеными был упущен (а может быть, и проигнорирован) тот факт, что благодаря их настойчивым усилиям, пусть и помимо их воли и желания, термины «НРД» и «новая религия» практически сразу трансформировались из «хороших» в «плохие» и обрели в прессе полный спектр негативных коннотаций. Без промедлений они были подхвачены представителями антикультовой школы и журналистами в качестве синонимов терминов «деструктивная секта», «тоталитарный культ» и т. д.⁶ Та легкость, с которой это произошло, очередной раз показывает, что для журналиста, усмотревшего что-то негативное в малой религиозной группе, не так уж и важно, с опорой на какие термины описывать этот негатив. В результате попытка замены «плохих» терминов привела лишь к увеличению количества *разных* терминов, используемых в СМИ с негативными коннотациями. Вслед за западной прессой с такими же ярко выраженными негативными коннотациями термины «НРД» и «новая религия» перенимают и печатные СМИ русскоязычного пространства. При этом по степени распространенности в материалах белорусских СМИ употребляемый с негативными смысловыми оттенками термин «НРД» стоит на 9-м месте, а термин «новая религия» – на 13-м месте, опережая тем самым основную массу других негативно нагруженных терминов, например «псевдорелигия», «деструктивная религиозная организация», «деструктивная тоталитарная секта», «деструктивная религия» и пр.

Иллюзия нейтральности термина «НРД» и иных схожих терминов в печатных СМИ является частью некорректного допущения некоторых ученых и общественных деятелей о возможности устойчивого использования нейтральной терминологии в отношении нетрадиционной религиозности в печатных СМИ в целом. Ученый может добиться от конкретной газеты публикации нейтрального материала с терминологией, выдержанной в строго научном ключе (в подборку вошло несколько статей подобного плана). Однако наука не сможет добиться того,

³Up to 26 million believed involved in 5000 religious cults in America // Toledo Blade. 1978. 25 Nov. P. 4.

⁴Religious scholars say authoritarian cults declining // Colorado Springs Gazette. 1978. 14 Dec. P. 5F.

⁵Boyne I. Why cults are growing // The Sunday Gleaner. 1997. 13 Apr. P. 19A.

⁶См.: Buurams B. Rabbi says Jews lured to cults // Santa Ana Orange County Register. 1980. 8 Nov. P. 61 ; Brothers J. Cults carry appeal // Arlington Daily News. 1977. 19 May. P. 4 ; Eastham T. R. Christianity battles the influence of «new» cults // Burlington Hawk Eye. 1980. 26 Sept. P. 6 ; Rodden B. «Moonies» open training center in Hudson // Portsmouth Herald. 1978. 29 Aug. P. 20 ; Quiz: Youth and the new religions // Gazette Telegraph (Colorado Springs). 1977. 1 May. P. 3E и др.

чтобы все, простое большинство либо даже малая доля материалов печатных СМИ, выходящих без жесткой цензуры и контроля, содержали нейтральные термины, не соскальзывающие в область негативных коннотаций. В тех редких случаях, когда журналисты обращаются к нейтральному описанию феномена (6 % от выборки), в 89,7 % подобных материалов это делается без использования специальной терминологии вообще.

Настоящее исследование позволило также уточнить широко распространенное представление о связи используемых в статьях терминов с отношением авторов к освещаемой теме. Изначально предполагалось существование прямой зависимости между негативно нагруженной терминологией и отрицательным отношением автора к НРД: «плохие» термины употребляются только в критических материалах о НРД. Анализ статей выборки показал иной результат. Были выявлены 4 статьи, в которых использовались негативно нагруженные термины из основной выборки, но при этом отмечены следующие нюансы:

- 1) они употреблялись без негативных коннотаций;
- 2) авторы открыто дистанцировались от придаваемых им кем-то негативных значений;
- 3) авторы открыто дистанцировались от самих терминов с оговоркой, что употребляют их только для того, чтобы была понятна обсуждаемая тема;
- 4) проводилось различие между религиозными группами (из числа НРД), к которым эти термины ни в коем случае неприменимы, и организациями, которые можно и нужно так именовать.

Встречались также разные комбинации этих 4 вариантов. Иначе говоря, негативные коннотации термина сами по себе не всегда являются свидетельством негативного отношения автора к феномену НРД и конкретному религиозному сообществу. Примечателен тот факт, что среди спецтерминов, использовавшихся без негативных коннотаций в этой группе статей, термин «НРД» встретился всего в 1 материале и только 1 раз. Гораздо чаще с нейтральными смысловыми оттенками употреблялся термин «секта».

Место спецтерминологии в материалах печатных СМИ о НРД

Анализ количества материалов о НРД, содержащих спецтерминологию, дал неожиданный результат. В 306 из 631 статьи (48,5 %) специальные термины отсутствовали. При этом в 179 случаях упоминались конкретные НРД, а в 127 статьях, полностью посвященных проблематике сектантства, не использовались ни термины, ни названия НРД.

Первая группа (179 статей, или 28,4 % от выборки) расширяет представления о феномене идентификации НРД как процессе установления полного совпадения характеристик той или иной религиозной группы с одним из типов организации нетрадиционной религиозности. В предшествующих исследованиях печатных СМИ были описаны два варианта такой идентификации: с соответствующей спецтерминологией и обоснованием; со спецтерминологией, но без обоснования (так называемая идентификация по отсутствующему основанию, которая может являться причиной стигматизации НРД) [5]. Результат настоящего исследования позволяет выделить третью разновидность идентификации НРД – без спецтерминологии, но с развернутым обоснованием. В таких материалах, часто в негативном ключе, описываются учение, культовая практика и методы работы разных групп, но специальные термины не используются. Попытки выявить зависимость между типом описываемого НРД по структуре и содержанию и наличием спецтерминологии не увенчались успехом. Религиозные сообщества, относимые к нетрадиционной религиозности в группе статей без специальных терминов,

в оставшихся 325 статьях тоже идентифицировались, но уже с использованием специальных терминов. Более того, статьи с терминами и без них, посвященные одним и тем же НРД, часто встречались в пределах одного СМИ, а следовательно, тип печатного СМИ не оказывал влияния на использование спецтерминологии. Ввиду описания одних и тех же НРД аргументация в обеих группах статей повторялась. Одни и те же факты истории, учения и культовой практики воспроизводились со спецтерминами и без них. Также не было выявлено существенной зависимости между типом авторов статей (журналисты, читатели, чиновники, ученые, специалисты по НРД и др.) и использованием специальной терминологии. Наконец, вопреки мнению целой группы исследователей не установлена взаимосвязь между степенью жесткости критики НРД и наличием в материале специальных терминов. Негативно нагруженная терминология не является основополагающим фактором при формулировании и трансляции негативного отношения к конкретной группе. Там, где она есть, спецтерминология – гармоничная часть негативно нагруженного материала. Но и без нее журналисты достаточно негативно описывают малые религиозные группы, нисколько не теряя при этом в красочности и жесткости содержания текста. В качестве примера можно привести материал, подвергавший суровой критике «Великое белое братство»⁷, а также не менее жесткую статью с обвинением кришнаитов в формировании «рабов – биороботов»⁸.

⁷ Дементьевский А. «...А внутри суть волки хищные» // Знамя юности. 1993. 5 янв. (№ 2). С. 2.

⁸ Титовец А. Сократ бы умер от инфаркта // 7 дней. 1993. № 29. С. 4.

Одно существенное отличие статей с терминологией и без нее все же было выявлено. Большая часть группы статей без терминов посвящена только 1 НРД (69,8 %), а в среднем на 1 статью упоминаются названия 1,6 НРД. В то же время средняя частота упоминаний разных НРД в материалах, содержащих спецтерминологию, почти в 3 раза выше и составляет 4,4 НРД на статью. Таким образом, в статьях без спецтерминологии авторы в большей степени привязаны к описанию конкретных ситуаций и групп. Они несколько реже предпринимают попытки обобщений, а когда к ним прибегают, то делают это на более скудном материале.

Иначе говоря, терминология сама по себе оказалась второстепенным компонентом в процессе освещения проблематики нетрадиционной религиозности. Печатные СМИ критикуют НРД и идентифицируют какие-то религиозные сообщества в качестве одной из форм нетрадиционной религиозности как с использованием специальных терминов, так и без них. В контексте полученных результатов критика негативно нагруженной терминологии в СМИ представляется критикой последствий, но не причин, процессом, изначально обреченным на провал в достижении поставленной цели. Во-первых, на смену одним «плохим» терминам всегда придут другие. Во-вторых, сами термины не являются значимой составляющей критики НРД в СМИ. На первый план выходит вопрос, на который чуть ранее частично уже был дан ответ: «Почему журналисты стран с разным политическим строем, культурой и доминирующей религией, работающие в разных типах СМИ, находясь под влиянием самых разных факторов, регулярно, не сговариваясь друг с другом, публикуют критические материалы в СМИ по самым разным представителям нетрадиционной религиозности?»

Во второй группе (127 статей, или 20,1 % от выборки) авторам удалось без спецтерминов и названий

НРД написать материал о феномене нетрадиционной религиозности. В этих статьях рассказывалось о сектантстве в целом, отдельных его разновидностях, реже – группах. В 75,6 % подобных статей предупреждалось об опасности данного явления, в некоторой степени культивировались страхи перед ним, но у рядового читателя не было шансов понять, о каких именно организациях так расплывчато написал журналист. Человек усваивал информацию о некоей присутствующей для него в обществе опасности, но никаких организационных и иных выводов для себя сделать не мог, так как из материалов до конца не было понятно, что же надо делать, чтобы не попасть в эти «вредоносные группы», где-то рядом действующие и что-то плохое делающие. Этот тип материалов наглядно показывает, к чему приводит воздержание от упоминания конкретных названий НРД, а также их более подробного описания. Независимо от того, является ли такая подача материала целенаправленной и осознанной стратегией разных журналистов, результатом их слабого погружения в тему, неспособности в сжатые сроки подготовить серьезный материал или же имеет какие-то иные причины, данная группа статей выполняет определенную функцию: способствует поддержанию в информационном пространстве проблематики нетрадиционной религиозности и создает определенный фон для обсуждения ее конкретных проявлений.

Как уже отмечалось, 6 % от выборочной совокупности, или 39 статей, относились к редкой для печатных СМИ группе нейтральных материалов о НРД. Их авторам в большей или меньшей степени удалось выдержать нейтралитет и не перейти к рекламе или критике НРД. В 35 из них была попытка без терминов, а в 33 – без идентификации НРД разобраться в ситуации и максимально нейтрально ее описать.

Распространенность и частотность спецтерминологии

Полученные результаты позволили распределить все спецтермины печатных СМИ по двум параметрам:

- *распространенности спецтермина* – количеству разных статей, его содержащих;
- *частотности спецтермина* – общему числу его упоминаний в статьях.

Безусловным лидером по распространенности и частотности использования в материалах СМИ является термин «секта», который встречается в 278 разных статьях 1724 раза. Затем с разрывом в 3 раза по распространенности и почти в 9 раз по частотности следует термин «деструктивная секта». В таблице приводится список спецтерминов, употреблявшихся в 5 и более статьях разных СМИ.

Оставшиеся спецтермины по степени распространенности распределены следующим образом: 2 употребляются в 4 статьях, 7 – в 3 статьях, 8 – в 2 статьях, и, наконец, самая многочисленная группа, куда входят 35 терминов, встречающихся только в 1 статье. Термины слабого распространения в печатных СМИ представляют не меньший интерес, чем наиболее популярная терминология. Например, во внушительной группе из 43 спецтерминов, употребляемых всего в 1 или 2 статьях, присутствуют термины, широко распространенные в дискурсивных практиках иных институтов общества. Так, в выборке из 631 статьи спецтермин «ересь» встречается всего в 2 статьях, а спецтермин «лжеучение» – только в 1 статье. Оба являются заимство-

ваниями из дискурса традиционных христианских конфессий Беларуси, где они лидируют по степени распространенности. Термин «ересь» прямо упоминается еще в Библии (например, Деян. 5:17; 15:5 и др.), а термин «лжеучение» является производной формой от также упоминающегося в Новом Завете слова «лжеучитель» (2 Петр. 2:1). Их незначительное присутствие в прессе Беларуси может свиде-

тельствовать о ничтожно малом влиянии традиционного христианства на дискурсивные практики печатных СМИ по теме нетрадиционной религиозности, однако еще ничего не говорит о степени их распространения в других дискурсивных средах и обществе в целом. Это же касается и всех остальных малоупотребительных и низкочастотных в печатных СМИ спецтерминов.

Распространенность и частотность спецтерминов
Distribution and frequency of special terms

Специальный термин	Распространенность	Частотность
Секта	278	1724
Деструктивная секта	85	196
Тоталитарная секта	60	117
Культ	47	132
Сектантство	33	68
Неокульт	31	75
Деструктивный культ	25	44
Нетрадиционная религия	16	28
НРД	13	33
Нетрадиционный культ	13	23
Псевдорелигиозная секта	12	14
Тоталитарный культ	9	32
Новая религия	9	12
Псевдорелигия	9	10
Деструктивная религиозная организация	6	16
Нетрадиционная религиозность	6	11
Нетрадиционное религиозное объединение	6	9
Психокульт	6	6
Нетрадиционное религиозное течение	5	13
Новый культ	5	9
Деструктивный неокульт	5	8
Псевдорелигиозная организация	5	8
Нетрадиционное религиозное движение	5	7
Новое религиозное объединение	5	5

Достаточно часто термины из разных дискурсов используются журналистами в рамках одной статьи, в том числе в качестве синонимов. Можно предположить, что дискурс печатных СМИ отличается наименьшей среди всех институтов общества чувствительностью к простейшим смысловым оттенкам и различиям между спецтерминами, что и является причиной достаточно свободного их использования.

В ходе настоящего исследования также были получены данные о динамике использования спецтерминов в печатных СМИ для периода 1988–2015 гг., позволяющие проследить всплески употребления отдельных терминов и связать их с определенными событиями или явлениями в жизни общества в целом и отдельных его институтов в частности. Однако эти данные выходят за рамки статьи.

Заключение

Настоящая статья является лишь кратким введением в проблему анализа терминологии материалов о НРД в печатных СМИ. В ней описаны

основные направления изучения заявленной проблематики и по некоторым из них представлены результаты авторского исследования. Так, выявлены

диапазон вариативности спецтерминологии, распространенность и частотность использования каждого термина, расширены представления о возможных вариантах идентификации НРД в СМИ, уточнены место и роль спецтерминологии в материалах о нетрадиционной религиозности. Показано, что, несмотря на наличие негативных коннотаций у всего диапазона используемых специальных

терминов, негативно нагруженная терминология не является основополагающим фактором при формулировании и трансляции негативного отношения к конкретным НРД. Отмечен феномен неизбежной трансформации позитивной и нейтральной смысловой нагрузки спецтерминов в негативную при попадании последних в дискурс печатных СМИ.

Библиографические ссылки

1. Richardson JT, van Driel B. Journalists' attitudes toward new religious movements. *Review of Religious Research*. 1997; 39(2):116–136. DOI: 10.2307/3512177.
2. Scheffler AC. «Jugendsekten» in Deutschland. *Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung*. Frankfurt am Main: Peter Lang; 1989. 229 S.
3. Пчелинцев АВ. Свобода религии и права верующих в современной России. Москва: Юриспруденция; 2007. 392 с.
4. Мартинович ВА. Реклама новых религиозных движений в печатных СМИ. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2019;3:17–24.
5. Мартинович ВА. Идентификация новых религиозных движений в печатных СМИ Беларуси. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;4:56–65.
6. Ротман ДГ. Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований). *Социологические исследования*. 2015;5:145–149.
7. Berger PL. *The heretical imperative. Contemporary possibilities of religious affirmation*. New York: Anchor Press; 1980. 206 p.
8. Kehrler G, Herausgeber. *Das Entstehen einer neuen Religion. Das Beispiel der Vereinigungskirche*. München: Kösel-Verlag; 1981. 253 S.

References

1. Richardson JT, van Driel B. Journalists' attitudes toward new religious movements. *Review of Religious Research*. 1997; 39(2):116–136. DOI: 10.2307/3512177.
2. Scheffler AC. «Jugendsekten» in Deutschland. *Öffentliche Meinung und Wirklichkeit. Eine religionswissenschaftliche Untersuchung*. Frankfurt am Main: Peter Lang; 1989. 229 S.
3. Pchelintsev AV. *Svoboda religii i prava veruyushchikh v sovremennoi Rossii* [Religious freedom and the rights of believers in contemporary Russia]. Moscow: Yurisprudentsiya; 2007. 392 p. Russian.
4. Martinovich VA. Advertising of new religious movements in print media. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2019;3:17–24. Russian.
5. Martinovich VA. Identification of new religious movements in printed media in the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;4:56–65. Russian.
6. Rotman DG. [New approaches to the collection and analysis of information (from the experience of field research)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;5:145–149. Russian.
7. Berger PL. *The heretical imperative. Contemporary possibilities of religious affirmation*. New York: Anchor Press; 1980. 206 p.
8. Kehrler G, Herausgeber. *Das Entstehen einer neuen Religion. Das Beispiel der Vereinigungskirche*. München: Kösel-Verlag; 1981. 253 S.

Статья поступила в редколлегию 13.08.2020.
Received by editorial board 13.08.2020.